

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Сетевой подход как метод исследования интеллектуальной коммуникации

Матвеев С.Р.¹, Саламатов А.Н.²

1 - Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики, Факультет философии, 2 - Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВПО РГТЭУ,

Факультет менеджмента, Москва, Россия

E-mail: sergey-matveev1988@bk.ru

Задача настоящего доклада – дать корректное описание основных принципов и истории исследовательской методологии, получившей название «анализ социальных сетей» (SNA), и оценить эвристический потенциал этой методологии для изучения истории идей.

Сегодня благодаря Интернету понятие «социальные сети» у всех на слуху. Фактически же предмет этого понятия появился вместе с возникновением социума как такового, а идея интерпретации взаимодействия людей как коммуникативной сети была сформулирована еще в начале XX в. При решении проблемы генезиса необходимо разделять сети как реальное явление, свойственное человеческому способу существования, и сетевой подход как исследовательскую стратегию, в рамках которой используется идея соответствующей организации общества. Подход этот берет свое начало в основаниях трех дисциплин – социологии (Г. Зиммель, Э. Дюркгейм), социальной психологии (Д. Морено, Т. Ньюкомб, А. Бейвлас) и социальной антропологии (Дж. Барнз, Э. Ботт, К. Митчелл, А. Радклифф-Браун).

В 1902 г. Ч. Кули предложил исследовать сферы человеческого общения посредством построения модели, где индивид «предстает точкой пересечения неопределенного количества кругов, обозначающих социальные группы, и через него проходит столько же дуг, к скольким группам он принадлежит» [2]. В 1930-е годы в США исследователи-психологи, медики-эпидемиологи, антропологи и экономисты начали иллюстрировать социальные процессы с помощью социограмм, то есть визуальных диаграмм, в которых отдельные лица представлены в виде точек, а связи между ними – в виде линий. Одним из первых этим начал заниматься основатель социометрии Я.Л. Морено [6]. Экономисты использовали новую модель для изучения процессов обмена и анализа товарно-денежных потоков, медики исследовали пути распространения заболеваний. Анализ социальных сетей получил развитие в структурных исследованиях известного культурного антрополога А. Радклифф-Брауна [7]. Со второй половины XX в. траекторию развития Social Network Analysis задавали американские ученые. Это связано с грандиозным влиянием работ Г. Зиммеля, переведенных на английский язык после войны [8, 9]. В 1950–1960-е гг. место лидера направления также занимал Манчестерский университет, где под руководством М. Глубмана, а позже Дж. К. Митчела предметом исследования стали процессы урбанизации и миграции.

Начало современной теории анализа социальных сетей было положено на стыке дисциплинарных границ математики и социальных наук. В качестве эффективного математического инструмента для анализа социальных сетей выступила теория графов. В 1951 г. Р. Соломонофф и А. Рапорт показали, как благодаря построению графов можно определять распространение любых ресурсов, включая информацию [5]. Понятие «социальная сеть» впервые появилось в 1954 г. в работе преподавателя Манчестерского

университета Дж. Барнса [3]. В конце 1950-х гг. Э. Ботт, работавшая преимущественно в области гендерных исследований, привлекла к понятию «сеть» внимание социологов [4].

Значительный импульс распространению сетевого подхода в пространстве социальных и гуманитарных наук может дать теория Р. Коллинза [1]. Социолог, используя исторический материал и философские персоналии, произвел методологическую интервенцию в смежные дисциплины. Своей работой Коллинз заявляет попытку «примерить социологический метод к объяснению фрагментов мировой истории идей». В основу его работы, положена гипотеза о непосредственном социальном влиянии сетевой структуры отношений между интеллектуалами на конструирование идей.

В процессе социальной жизни человек взаимодействует с другими людьми. Чаще всего это взаимодействие происходит внутри определенного пространства (племя, община, приход, корпорация, лаборатория и т.д.). Встречи индивидов порождают интерактивные ритуалы (термин И. Гофмана). Необходимыми частями интерактивного ритуала является: (1) наличие группы как минимум из двух человек, находящихся рядом, участники которой (2) фокусируют внимание на одном и том же объекте или действии, а также (3) разделяют общее настроение или эмоцию, вследствие чего (4) усиливается и накапливается взаимный фокус внимания. В результате участники (5) ощущают себя членами группы, имеющими взаимные моральные обязательства. Индивиды, которые участвуют в интерактивных ритуалах, (6) наполняются эмоциональной энергией пропорционально интенсивности взаимодействия. Из ритуала индивиды выходят также с запасом эмоционально заряженных символов – культурным капиталом [1].

Во-первых, сетевой метод при изучении академической коммуникации предполагает сбор большого количества исторических описаний некоторой области интеллектуального производства. Во-вторых, подход подразумевает ранжирование интеллектуалов в соответствии с долей внимания, полученной ими у современников и в позднейших исторических источниках, хотя ученый не предлагает механизма подобного ранжирования, а рекомендует использовать «некий исторический метод», не опираясь на собственную интерпретацию культурной значимости авторов. В-третьих, метод подразумевает исследование личных связей между философами с целью определить отношения между учителем и учеником, коллегами, друзьями, противниками, врагами, особенно на ранних «формативных стадиях жизненных карьер». На основе информации о связях такого рода предлагается начертить сетевую схему, которая в случае успеха отражает структуру, распространяющуюся в нескольких направлениях: «вертикально» во времени – от одного поколения к другому, «горизонтально» – среди современников. В сетевые схемы включаются и интеллектуалы-отшельники, не имеющие связи с другими представителями сети. Коллинз рекомендует полагаться на исторический материал при решении вопроса о том, кто находится в области культурного производства и насколько близко от центра; поэтому в сравнительных целях мы также нуждаемся в информации о тех, кто находится на периферии или в изоляции [1].

Ограничением метода является сама специфика сетевой схемы, которая может охватить лишь конкретную область культурного производства, локализованную в национальных и дисциплинарных рамках. Также специфика источников предопределяет возможную нестабильность сетевых схем, построенных по методу Коллинза. Обнаружение новых данных может скорректировать отдельные фрагменты сетей или изменить

картину в целом. Подобная ситуация характерна для социальных наук в целом и не является проблемой исключительно сетевого подхода. Однако это обстоятельство заставляет еще раз задуматься о глубине современных теорий при работе с историческим материалом.

Литература

1. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
2. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
3. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 1. P. 39–58.
4. Bott E. Family and Social Network. L., 1957.
5. Harrison W. Identity and Control: A Structural Theory of Social Action. Princeton, 2007.
6. Moreno J.L. Who Shall Survive? N.Y., 1934.
7. Radcliffe-Brown A.R. On Social Structure // Journal of the Royal Anthropological Society of Great Britain and Ireland. 1940. № 70. P. 1–12.
8. Simmel G. The Sociology of George Simmel. Glencoe, 1950.
9. Simmel G. The Web of Group Affiliations. Glencoe, 1955.